

Андрей Фёдоров

Уроки английского

12+

Андрей Владимирович Фёдоров

Уроки английского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67984626

SelfPub; 2022

Аннотация

История школьной ненависти к английскому языку и о вражде с учителем. Все совпадения случайны, а герои вымышлены.

Андрей Фёдоров

Уроки английского

Какой у вас был самый нелюбимый предмет в школе? Быть может, физкультура? Или труды? Математика? Скорее всего... Химия! Да, да! Химия! Какой ещё другой предмет может бесить больше, чем тот, который ты не понимаешь сильнее всего? У многих при виде химических формул глаза на лоб лезут. Но в школе всё это были цветочки. Ягодки – это когда нужно расписать название вещества типа ДДТ Дихлордифенилтрихлорметилметан, например, если языком науки. А свой обывательский такими наименованиями веществ не раз сломать успеешь. А если ещё вспомнить химическую формулу... Крыша поедет!

Но лично у меня сложность самого предмета никогда отращения не вызывала. Важно больше, какой учитель читает материал. Если он хороший и отношения с учениками у него нормальные, то даже самый сложный предмет вытянуть на тройку можно без проблем. А вот если контакта нет и химическая связь не складывается, то хоть убейся в попытке постараться, но знаний никаких не получишь. Да и желание, если и было с самого начала, то довольно быстро пропадёт после первых неудач в попытке прогрызть гранит науки.

Так и вышло с моим учителем английского языка Савиной Натальей Ильиничной. Как бы строга ни была, напри-

мер, Лилия Александровна, какими бы сложными ни казались мне химия или физика, ненавидел я больше всего уроки английского, от которых меня воротило тогда, воротит при воспоминаниях и сейчас. Притом, не сказать, что в отличие от Лилии Александровны она выглядела плохо внешне. Голос – приятное, невысокое и не низкое сопрано, из одежды всегда строгие платья, короткая, но пышная стрижка, а полнота была не такой уж и выразительной, чтобы отвращать. Но за приятной внешностью и прямо таки нежной улыбкой скрывался, лично как по мне, настоящий тиран.

Правда сразу стоит отметить, что в моей нелюбви к английскому по большому счёту учитель не особо и виноват. Иностранные языки вообще все в принципе мне давались тяжело, ведь помимо английского, уже будучи студентом, я учил ещё французский и латынь, так что свои способности к полиглотству знаю. Правда, если по-английски пока что ещё помню многие слова и способен перевести на слух простые речевые конструкции, то на занятиях по французскому я вообще в ужасе пребывал, еле усваивая хоть что-то на самом примитивном уровне. После убедился лишь в том, что лучшее время для начала изучения нового языка – второй класс школы, когда нам и начали преподавать уроки английского. А своё убогое знание иностранных языков до сих пор люблю оправдывать тем, что прочитал в одной из книжек: мол, Наполеону Бонапарту при обучении иностранные языки тоже плохо давались, но это не помешало ему всю Европу на

колени поставить. А Джон Толкин – признанный профессор лингвистики, вон, эльфийский язык сочинил с нуля, а русский так и не осилил, хоть и пытался. Правда ли про Наполеона или нет, не знаю, но для оправдания эта история, как и факт из жизни Толкина сойдут.

В своё же время, начиная изучать английский уже со второго класса, я вообще не ожидал, что так с ним обожгусь в итоге. В первые годы всё давалось довольно просто, а мы только слова заучивали и учились составлять простые предложения в настоящем времени. Наталья Ильинична каждое утро встречала нас лучезарной улыбкой, всегда в приподнятом настроении. Всё в целом было неплохо, но для подстраховки мне даже вполне себе хорошего репетитора наняли, посему результаты должны были стать ещё лучше.

Но не станут. С самого начала мне репетитор так и говорила:

– Учи неправильные глаголы. Потом проще будет.

Говорила мне она это ещё до того, как заставили в школе учить этих самых «неправильных пчёл». В тот же вечер я посмотрел на список глаголов и подумал: «Да ну его к чёрту этот английский...» Мысль эта стала пророческой и к шестому классу школы воплотилась в реальность. К тому времени я перестал что-либо понимать, а первые несколько изучаемых нами из шестнадцати времён приводили меня то в ужас, то в бешенство. Ведь вот есть русский язык: у него настоящее, прошлое и будущее время. А в английском их целых

шестнадцать! Вот куда им столько? «Они их на зиму засаливают что ли?» – рассуждал я в свои двенадцать лет. И то, что глагол в английском языке с учётом времён куда более информативен, чем в русском языке даже без контекста, я в это даже вникать не хотел. Я русский! Живу в России, покидать Родину никуда не собираюсь, так что на иностранных языках мне шпрехать не к чему!

Ужасаясь тому, что у меня совершенно нет тяги к английскому, и вздыхая от негодования, Наталья Ильинична однажды спросила:

– Почему? Английский язык столько всего открывает! Езди, куда хочешь, и будь уверен, что кто-то тебя да и поймёт, учись в самых престижных университетах, работай в самых престижных компаниях. Ну почему ты не хочешь учить язык?!

А я тогда всерьёз увлёкся военным делом и даже хотел стать армейским офицером, потому и отвечал честно:

– Я хочу связать жизнь с армией России и никуда не собираюсь с моей Родины уезжать.

Наталья Ильинична улыбнулась.

– Похвально. А теперь представь ситуацию, что Россия воюет с США, и к вам попал в плен вражеский офицер, у которого нужно узнать разведанные о численности войск противника. Что тогда будешь делать? Ведь без знания английского спросить его не сможешь...

В ответ я пожал плечами и с тех пор даже не задумывался

о карьере офицера в российской армии. Любая профессия хороша, где не надо знать английский!

Короче говоря, я окончательно для себя решил уже тогда, что свяжу свою жизнь с Россией и никуда отсюда не уеду, потому что не хочу, потому что НАТО разбомбили Югославию, потому что американцы и европейцы относятся к русским высокомерно и считают нас неотёсанными варварами. В результате у меня было оправдание на каждый день, почему я не должен учить английский. Правда, учителю на эти оправдания плевать, так как есть учебная программа, и её все должны закрыть. В результате для меня выходить на тройку по английскому каждую четверть было настоящим подвигом. Я заваливал чуть ли не каждый тест на запоминание новых слов, на знание неправильных глаголов. Знаменитый зелёный сборник упражнений Голицынского по грамматике английского после очередной двойки был готов сжечь целым тиражом вместе с автором. Модальные глаголы вообще в отчаяние приводили. Единственное, что позволяло выходить на тройку – это заучивание текстов на английском и чтение с переводом. В остальном я пообещал себе когда-нибудь сделать панковский альбом-протест группе «Ramones» с их альбомом «Rocket to Russia». Свой бы назвал «Ракетой на США» или на Великобританию, где в песнях с восторгом пел бы о том, как сжигаю в ядерном пепле целую страну только за то, что получил очередную двойку по английскому, мол, лучше бы вашего языка вообще никогда не существо-

вало, иначе я бы так не мучился.

Это потом уже после школы, когда пожил в Питере, в Нижнем Новгороде, когда повидал жизнь, когда заразился оппозиционной борьбой и сходил на все антипутинские протесты, организованные Навальным с того момента, как он объявил о желании стать президентом, до его ареста – только тогда вдруг понял, что английский знать не так уж и бесполезно, а иногда даже и жизненно необходимо. А то вдруг придётся драпать из России, если спецслужбы захотят посадить. Но что с возу упало, как говорится, то пропало, да и лень-матушка выучить английский сейчас не позволит. Так что напоминаю вам: Навальный – бандит, и место ему в тюрьме! А вот Путин, он да... Ого-го! Да ещё какое! И вообще: если не нравится в России – вали в США и там говори на своём этом буржуйском англо-саксонском! Вот так вот! А сажать меня не надо...

Но это всё будет потом. А тогда мои мучения продолжались. Например, в восьмом классе Наталья Ильинична решила как-то дать восемь тестов за один урок. Ну вот решила она так побаловаться, повеселить себя, да нас помучить. Когда все сдали тесты, она перед проверкой с довольной улыбкой спрашивает класс:

– Смотрите, в чём проблема. Тестов восемь, да? Так как они смежные, я могу вам поставить одну оценку за два теста или по одной за каждый. Вам как лучше будет? Выбирайте!

Я тут же кричу:

– Одна за два теста!

Но тут же «отличились» наши отличницы, особенно Паулаускас. Хором начали кричать, мол, подавай им по каждой оценке за каждый тест.

Наталья Ильинична довольная улыбается и кивает.

– Хорошо. Тогда всем ставлю по оценке за каждый тест.

– Ура! – с восторгом кричат отличницы.

«Твою ж мать...» – вырывается у меня из глубины души, но сделать уже ничего было нельзя. Просить учительницу поставить мне только четыре оценки оказалось пустой тратой времени. Слушать ничего не захотела, мол, все в равных условиях. В итоге в тот день получил восемь двоек за урок... До сих пор помню, как глядел на уже не на приятную некогда, но мерзкую ныне ухмылку Натальи Ильиничны, пока она рисовала мне в журнале оценки. Хотел реветь от ужаса, да и разорвать на куски училку вместе с отличницами, которым, разумеется, восемь пятёрок за день получить было только по кайфу. Не знаю, кому это удавалось до меня или после меня, но в нашем классе за все одиннадцать лет моего рекорда за урок побить никто так и не смог. Восемь, чтоб Наталью Ильиничну и всю эту проклятую Великобританию вместе с её богомерзкой королевой и всеми англичанами, двойки! Как закрывал, не спрашивайте: драли меня, как говорится, и в хвост, и в гриву...

Почему-то именно в восьмом классе таких моментов было наибольшее количество. В итоге в тот год никакой дру-

гой предмет не вызывал у меня большей ненависти, чем английский язык. Один раз Наталья Ильинична буквально довела до слёз после очередной порции в три двойки, но очень обидные, потому что мне в итоге в очередной раз предстояло закрывать эти постоянные хвосты по английскому, вылезая из кожи вон каждую четверть. К этому тогда прибавилась и травля со стороны одноклассников. Именно в то время я впервые задумался бросить школу, начитавшись тогда про творческий путь Квентина Тарантино, а те с кем я тогда общался, даже посочувствовать не могли, а только подкалывали. В России ведь бросить школу в пятнадцать лет и стать живой легендой кино невозможно, а я тут размечтался...

Но самый ужас приключился в третью четверть восьмого класса, когда Наталье Ильиничне вдруг стало не по себе от того, что некоторые ученики не носят сменную обувь, а остальные должны потом из-за них пылью дышать. Сначала каждое утро встречала своих учеников у входа в школу, проверяя у каждого из них наличие сменки в ранце. Но потом то ли посмотрела какой-то фильм о том, почему плохо дышать пылью, то ли западные коллеги (на методики которых она часто опиралась в своей учительской практике) поделились очередным опытом работы с учениками, и совсем поехала крышей.

Так в один день мы как ни в чём не бывало сидели всем классом в кабинете на перемене, ожидая учителя. Наталья Ильинична появилась аккурат перед звонком, и только урок

начался, она, не пуская нас в класс, тут же на входе толкнула речь:

– Так, ребята... Говорю не только про вас, но и остальные классы тоже имею ввиду. Честно признаюсь, мне уже надоело со всеми вами воевать по поводу сменки. По-хорошему же просят – меняйте обувь. Вам же самим потом дышать всей этой пылью. Но вот кто-то всё равно с улицы в своих грязных ботинках приходит, а потом весь остальной класс это вдыхает. Специально уборщицу спрашивала: та постоянно жалуется, что тряпки грязные после каждой уборки, а должны быть чистые. Узнав об этом, специально ходила, предыдущий месяц отлавливала всех, у кого сменки нет. Всё равно лучше не стало. В общем... Мне это надоело. С сегодняшнего дня буду проходить по рядам и заставлять показывать подошву. У кого будет пыль, выбирайте: или снимаете обувь, или просто выходите из класса, потому что я вашей пылью дышать отныне не собираюсь! Всё поняли?!

Закончив, она действительно стала пускать учеников по очереди и у каждого проверять подошвы! В итоге четыре человека, среди которых был и ваш покорный слуга, сидели на том уроке в одних носках. При этом никто не смел возразить. Это же абсурдно заставлять учеников сидеть без обуви и ставить на холодный пол ступни в одних носках! Но все стерпели, потому что с другой стороны Наталья Ильинична была права: пылью дышать никому не хотелось. С другой стороны, несмотря на эту дикость, пропускать уроки тоже было

нельзя – потом хрен программу догонишь.

Выводы я сделал, дома помыл подошву сменной обуви. Теперь точно не придерётся! Каково же было моё удивление, когда на следующем уроке английского опять сидел в одних носках. А потом снова. И снова. И опять. И снова. В один момент меня это уже начало бесить, так как подошву мыл уже не раз. А ей всё не нравится! Вот чего училка придирается ко мне?! В итоге даже успел сильно простудиться из-за того, что в носках сидеть на холодном полу не просто было неудобно – ноги буквально мёрзли. Как переболел, вернулся на уроки английского, но и вновь Наталья Ильинична заставила меня снимать обувь.

Что до жалоб родителям, пожаловался я всего однажды, сказав маме, что Наталья Ильинична придирается к подошве моей сменки, мол, я мыл, а ей всё равно не нравится. Дескать, давай помоем вместе, чтобы уже ты была свидетелем. В конце концов, не новую обувь же покупать – бюджет семейный не железный, чтобы удовлетворять прихоти сошедшей с ума училки. Помыли. И снова не устроило. Только в этот момент моя мать уже сама всё поняла.

– Слушай, это поэтому у тебя носки такие грязные? Потому что в классе без обуви сидишь?

– Да...

– Ну я этой Наталье Ильиничне рога все пообрубаю!

И тут вас должен смутить единственный вопрос. Как это я вновь и вновь заходил в класс в грязной подошве, если сам

говорил, что всё хорошо помыл? Тут или у неё галлюцинации, или у нас с матерью, потому что после мытья, подошва должна была быть чистая. Запаковать же я её мог только осенью, потому что в январе-феврале (повторюсь, шла третья четверть) в сменных кедах, по факту в летней обуви в тридцатиградусный мороз не походишь, да и в снегу не испачкаешь. А ответ был очень прост.

Кто носил старые и копеечные по стоимости спортивные кеды (точнее сказать, нечто среднее между кедами и кроссовками) бренда «Москва», тот знает, что к ним на подошву довольно легко налипает застревающий внутри песок, который потом никаким мытьём уже не счистить. Уж не знаю, из чего она делается точно, но такие у неё свойства. Песок же там появился так. Однажды ещё осенью полгода назад нас заставили выносить из школы старые парты и тащить их к мусоровозу. Делать это надо было срочно, поэтому работали в сменке. Путь наш от запасного выхода до машины пролегал по земляной тропинке, в результате песок и налипал на подошву. Так они стали грязными, и никак их уже было не отмыть. Сколько я ни оттирал тряпкой, остатки песка ею не счистить, а наждачной бумагой портить свои кеды было бы вообще вершиной маразма.

В итоге моя мать сразу пошла жаловаться классному руководителю, а тот в свою очередь, разумеется, пришёл узнать обо всём от учительницы. Казалось бы, сейчас все всё обговорим, уладим конфликт и буду учиться дальше в обуви. Как

положено.

Но этого не случилось. Более того следующее занятие по английскому сходу началось с того, что я по требованию Натальи Ильиничны должен был покинуть класс, потому что её «так ещё никто не поливал грязью и не клеветал». А что мы? Что мы... Мы спорить не любим. Собрали вещи, гордо подняли голову вверх и ушли из класса.

– И пока не извинишься, можешь не возвращаться! – проговорила меня такими словами учительница.

– Посмотрим... – отвечал я.

– Смотри, смотри. Потом стыдно будет!

Стыдно не стало. Более того так я пропустил шесть уроков английского за три недели! Ужас? Нет же! Вы просто не представляете, как мне было хорошо больше не ходить на эти уроки, не ломать голову над Past and Present Continuous, не проговаривать больше мычащие звуки типа сочетания «th» так, будто я жую гудрон. Три недели настоящего, чёрт возьми, счастья, спокойствия и умиротворения!

Правда, разумеется, вечно так продолжаться не могло. То и дело я постоянно сталкивался с разными учителями, удивлёнными тем, что весь класс сейчас учит, какая кэпитэл оф Грэйт Бритэн, а я в это время шастаюсь по школе без дела и пропускаю программу. Как увидела меня в очередной раз прогуливающим уроки бывший классный руководитель и по совместительству наш учитель математики Тамара Максимовна, то сразу же пожаловалась родителям. Те же были уве-

рены, что конфликт улажен, потому как о новом витке противостояния с Натальей Ильиничной я им просто не сказал. Узнав о ситуации, они взбесились. Но не на меня, а на учительницу. Пришлось им приходиться вместе с классным руководителем и ругаться, мол, почему сына моего на уроки не пускаете.

После очной ставки с родителями у той все её аргументы про нежелание дышать пылью тут же исчезли. Она не спорила, даже признала, что быть может и перегнула палку, но конфликт с обувью действительно не стоил того, чтобы прогонять меня с уроков. Так я вернулся в класс, по классике закрыв пробелы чтением и переводом. Извиняться за это издевательство с обувью её не заставляли, да она бы и не стала. В итоге между нами до самого одиннадцатого класса установился нейтралитет, где она снисходительно ставила мне очередной тройка за четверть, и я так уходил на очередные каникулы довольный жизнью. В итоге то была единственная жесть, которую Наталья Ильинична сотворила. Учитывая те счастливые три недели без английского, даже обижаться на неё как-то не хочется.

Но была ли она действительно плохой? Нет. Не бывает абсолютно плохих людей. Даже самый последний эгоист кого-то да и любит. А себя, знаете ли, тоже нужно уметь любить. Даже самое последнее чудовище может проявлять добрые чувства хоть к кому-то. Даже Чикатило после очередного изнасилования с убийством приходил домой и обнимал

жену с ребёнком, и не думая причинять вред своим близким. Наталья Ильинична тоже монстром в юбке не была.

Однажды в шестом классе она мне даже четыре за четверть поставила. В иной момент у неё, грубо говоря, снега зимой не выпросишь, а тут целая четвёрка за четверть! Произошло это по одной простой причине: Наталья Ильинична всего лишь захотела поставить на школьных подмостках пьесу по мотивам сказки Андерсена «Снежная королева» на английском языке! Её на самом деле с детьми-актёрами и на русском сделать непросто из-за обилия персонажей и больших реплик, а тут ещё и на английском! Учitando, что у меня был далеко не самый сильный английский, мне до кучи ещё и досталась одна из самых объёмных ролей некоего канцлера, которого не было в оригинальной сказке. Но тут он есть и по сюжету должен был что-то купить у бабушки Кая и Герды, появляясь ещё раз ближе к концу, так как вроде как на самом деле является одним из слуг Снежной королевы. Реплики мною были выучены хорошо, и я получил четвёрку за четверть просто потому, что Наталья Ильинична посчитала выученную объёмную роль настоящим подвигом для человека, очевидно, плохо владевшего английским.

Что касается постановки и актёрской игры, тут, конечно, дров наломали все: кто плохо сыграл, кто реплику забыл, кто споткнулся о торчавший кусок паркета. Самое обидное было то, что выступали мы перед родителями, и, конечно, было неприятно упасть в грязь лицом перед ними, но мне забыть

реплику точно не стало бы чем-то страшным попросту потому, что мои отец (учил немецкий) и мать (учила французский) просто-напросто не знали английского, как и восемьдесят процентов зала. Но, даже с учётом конфузов, все зрители от пьесы были в восторге.

В одиннадцатом же классе, когда настало время показывать презентации и часто заниматься переводами, я был на коне и получал много четвёрок. Правда, все хорошие результаты тут же аннулировались двойками и тройками за аудирование и тесты по модальным глаголам. При этом Наталья Ильинична часто повторяла, мол, это самое аудирование часто попадает в тестах ЕГЭ по английскому, поэтому его важно делать правильно. Разумеется, у меня, сдававшего историю, географию, обществознание и литературу, возникал вопрос, на кой мне это аудирование, если я ЕГЭ по английскому вообще не сдаю. Но кто меня спрашивал?

Один раз сделал крутейшую презентацию на тему семи чудес света. Только вместо чудес архитектуры взял, так скажем, чудесные кинофильмы. В список я включил все самые масштабные и затратные фильмы в истории. В мой список вошли «Бен-Гур» Уильяма Уайлера, «Спартак» Стэнли Кубрика, «Война и Мир» Сергея Бондарчука, «Освобождение» Юрия Озерова, «Властелин колец» Питера Джексона, «Титаник» и «Аватар» Джеймса Кэмерона. Оценивал я фильмы по критериям бюджета, задействованных статистов, спецэффектов и масштабных декораций, где бесспорным лидером

оказался. Как ни странно, не Кэмерон, а Сергей Бондарчук, со своим эпиком «Война и Мир» с бюджетом, как поговаривают в семьсот миллионов долларов и пятнадцатую тысячами статистов, которых в кадре нужно заставить правильно идти строем, да чтобы не спотыкались о каждую кочку на пути. Сама же презентация привела моих одноклассников в восторг. После Наталья Ильинична спросила учеников:

– Okay, class. What do you think we'll rate it? Four or five?¹

– Four! Five! Four! Five! – раздались робкие голоса в разных углах класса. Казалось, все были очень испуганы тем, что решать, как оценивать презентацию, нужно было им.

Услышав ответы, Наталья Ильинична задумалась:

– Those who think that you need to put five ... Doesn't it bother you that your colleague has many grammatical errors?²

Класс молчит. Так-то в целом она права. Ошибок у меня масса со всеми этими перфектами, континиусами и модальными глаголами. Но презентация вышла действительно увлекательной!

– Well... Sit down, please. I give you a four.³

Я был доволен. Хотя бы не три и не два, как обычно! Зато мой школьный приятель Санька был крайне недоволен. В личной беседе потом говорил:

– За презентацию нужно было ставить пять!

Но, повторяюсь, для меня оценка в четыре была наивысшей с учётом того, что грамматикой английского я так и не

овладел, а неправильные глаголы даже в университетские годы выучить не удосужился. Что уж говорить о школе... Так что было бы из-за чего переживать.

Впрочем Санька вообще часто был в шоке от Натальи Ильиничны, потому что она иногда любила поговорить с нами на различные темы, не связанные с английским. Из таких тем самым безобидным стал алкоголь. Однажды на уроке она на полном серьёзе включила нам лекцию небезызвестного «профессора» Жданова, который известен дичью про международную нарко и алкомафию, в корне неверное устройство человеческого глаза и утверждение о том, что алкоголь в вине и пиве является ничем иным, как продуктами жизнедеятельности бактерий, участвующих в процессе брожения. Грубо говоря, бактерии пукают, а мы потом это пьём. И всё это нас заставляли смотреть на полном серьёзе. Странно, что Наталья Ильинична нам не показывала также лекций Трехлебова с Ивашовым для полного бинго. При этом не повезло смотреть Жданова всей остальной школе на внеклассных занятиях. Правда, кроме смеха лекции этого профессора кислых щей больше ничего не вызывали...

Думаете, это была самая жесь? Нет. Только цветочки.

Самый сок начинался, когда Наталье Ильиничне захочется поговорить на тему расизма и взаимоотношений русских с народами Кавказа. И нет, она не была космополитом, интернационалистом или человеком мира. Наоборот, отличалась довольно радикальными националистическими взгля-

дами, желая, например, сбросить атомную бомбу на кое-какой Северо-Кавказский город...

Этим она в один момент Санька и взбесила, так как тот был по убеждениям анархо-коммунистом и интернационалистом, потому принять её взглядов и агитации попросту не мог.

Дело было уже в мае, мы заканчивали одиннадцатый класс, нам предстоял последний урок английского. И на прощание Наталья Ильинична решила нам дать напутственную речь. Её содержание Саню порядком поразило, ведь помимо пожеланий и поздравлений она решила кое в чём просветить девочек из нашего класса...

– И ещё кое-что... – начала она, – сейчас об этом почти не говорят. Я считаю, что зря, потому что всем вам, особенно девочкам знать это просто необходимо, чтобы вы в дальнейшем не оступались и не жалели о сделанном выборе. Есть одна теория, которую вывели заводчики, занимающиеся лошадьми и собаками, называется телегонией. Известно об этом стало не вчера, а уже давно в принципе, но обращать особое внимание на это начали только недавно. Суть заключается в том, что обычно, чтобы скакун или собака получились хорошими, важно не только их тренировать и дрессировать. Обязательно также следить и за потомством животного. Поэтому для разведения обычно ищут породистых собак или лошадей. Но если такой возможности нет, некоторым приходится скрещивать или разные породы, или здоро-

вых и больных животных. Но это поначалу. Как только деньги на породистых, здоровых кобелей, жеребцов появляются, стараются, конечно, с лучшими скрещивать. И вот заводчики, занимаясь разведением, вдруг заметили, что если сука или кобыла сначала заводила потомство от самцов более дешёвых пород, то, если её потом скрещивать со здоровыми и породистыми самцами, хорошего потомства она дать уже не сумеет.

– Это антинаучная теория! – вдруг восклицает Саня.

– Так, подожди! – останавливает его Наталья Ильинична, – не перебивай меня.

– Да это просто фашизм...

– Дай, пожалуйста мне закончить. Хорошо? – Саня разводит руками и замолкает, Наталья Ильинична продолжает, – поэтому любой селекционер никогда не станет скрещивать своих самок с плохими самцами. Потому что знает, что у неё потом будет испорчено потомство. Поэтому я хочу попросить вас, особенно девочки, только об одном. Даже если очень сильно захочется, ни в коем случае не спите с чужаками. Только свои! – подняла вверх указательный палец и на этом закончила свою речь по поводу телегонии. В конце поздравив нас с окончанием школы и пожелав удачи.

После урока сидим с Саней, а он отойти не может и поражается сказанному учительницей. Может, на свой счёт принял? Сам выглядел не ахти: лицо продолговатое, нос длинный, глаза выпученные и с детства страдает массой хрониче-

ских болячек типа диабета, аллергии на шоколад. С другой стороны родители у него русские, младшая сестра в отличие от него довольно привлекательная. Не знаю, что на душе у него тогда творилось, но он возмущённо спрашивал меня:

– Да почему Наталья Ильинична такая расистка?

Я только развожу руками:

– Своя правда.

Ну а что мне было ещё ответить? Согласиться? Да очевидно, что любой фашизм и расизм – это зло, а я за всё хорошее и против всего плохого. С другой стороны каждый, кто когда-либо сталкивался в конфликтах и драках с кавказцами теми же, наоборот, будет только за. И не потому что он такой плохой нацист и шовинист. Буквально два месяца назад до речи учительницы про телегонию азербайджанцы на рынке избивали русского мальчишку одиннадцати лет отроду по беспределу. За него семь или восемь пацанов, кто постарше, пришли заступаться. Как потом описывали происходящее участники драки со стороны русских, всё было хорошо, пока из подвала не выскочили пятнадцать азербайджанцев (цитирую их) «как тараканы» и не начали щемить наших большинством, пока не приехала полиция и не прекратила забой. Только забрала почему-то только русских. И так как мальчишка тот был избит ими по беспределу, а потом ещё азербайджанцы честно разобраться не захотели или, как минимум, признать свою ошибку, мне что-то совсем не хочется кого-то сразу обвинять в фашизме и расизме, если

кого-то довели, кого-то замучили. Да, можете сказать, что я предвзятый, потому что сам и с азербайджанцами конфликтовал, и с армянами, которых в нашем небезызвестном захолустье после Карабахской войны было пруд пруди. Так мы и не единым хлебом с вами кормлены! Саня сам признавался, что ему, например, с кавказцами конфликтовать ни разу не довелось. А мы с пацанами во дворе постоянно с кем сцепимся, с кем подерёмся из-за того, что кто-то из нас, и не только русских (мой приятель Дима, часто дравшийся с азербайджанцами был татарин) посмеет как-то не так на гордого горского орла посмотреть.

Что касается Натальи Ильиничны, вот откуда нам знать, что с ней случилось по жизни? Может, сама неудачно от кавказца залетела, а он убежал, оставив на руках с ребёнком? Может, сын в Чечне погиб? Да всё может быть! И да, если вы возразите, сказав, что так можно и Гитлера оправдать, то будете абсолютно правы. Но часто ли вам доводилось чисто по-человечески понимать своего оппонента, нежели без вопросов посылать к чёрту, потому что он расист, фашист, трансфоб и гомофоб по вашему мнению? Но в отличие от Гитлера их хотя бы оправдать можно, потому что никто из них не устраивал Холокоста, да и не стремился к этому.

А Наталья Ильинична ну смотрит Жданова, ну верит она в свою телегонию. Все её выслушали, никто кроме Сани спорить не стал. Многие на возраст смотрели, почтенно относились. Бывают академики наук, что сначала придерживают-

ся строго научных методов, а к старости начинают верить в то, что пирамиды были построены рептилоидами. Ну дурачок и дурачок, оставь ты его в покое, нежели спорить. Умнее ж будешь, чем с дураком пререкаться. А Наталья Ильинична местные в нашем небезызвестном захолустье митинги в поддержку 31 статьи Конституции посещала. Кто тогда там был главным в этой теме? Правильно, Эдуард Лимонов! Ни один последовательный человек националистических взглядов всерьёз никогда бы в его партию нацболов не вступил после прочтения книги «Это я, Эдичка». Лимонов просто решил всем показать, что такое постмодернистская ирония и просто всю жизнь над всеми подшучивал, да посмеивался, говоря на интернет-сленге, троллил. А такие люди как Наталья Ильинична его всерьёз воспринимали. И что теперь? Судить их за то, что они глупости. постиронию и троллинг воспринимают всерьёз?

Девчонки, разумеется, были не в восторге от этой её речи, но просто выслушали, позицию приняли к сведению и пошли дальше своей дорогой. Чего так возмущаться Сане было, до сих пор не понимаю...

И если что, я не расист, не шовинист, но из того жизненного опыта, который пришлось пережить мне, я вижу ситуацию так, что на многие вещи нельзя смотреть так, лишь бы удобно было поделить всё на чёрное и белое. Нет, мир серый! Неоднозначного в нашей жизни много, а людей идеально хороших, либо плохих не бывает. Это ж банальная исти-

на, но почему про неё все забывают? И если эту аксиому на вооружение взять, то, например, измена и предательство человека, которого вы любили и которым восторгались, уже не будет смотреться так шокирующе, как казалось прежде, потому что и он не ангелом был. Так что не судите, да не судимы будете...

Почему я её защищаю, хотя защищать и не за что? На самом деле, несмотря на все недостатки мне из её уроков чаще всего запоминались именно такие моменты, когда она могла половину или весь урок с нами говорить на посторонние, житейские и политические темы. Наталья Ильинична и хочет остановиться, чтобы продолжить урок, но в душе у неё так накипело, что не высказаться не может. Потому продолжает говорить о том, что наболело, а мы, лишь бы не продолжать урок, наоборот, начинаем активно с ней общаться, таким образом продлевая халяву, когда можно не напряжённо пытаться усвоить материал, но просто расслабиться и послушать иногда банальные, иногда популистские, но нередко и довольно интересные вещи.

Один из самых острых разговоров, например, произошёл, когда мой бывший одноклассник Жора решил вдруг сказать, что профессия учителя не престижная. Тут Наталью Ильиничну понесло не на шутку. Она минут тридцать доказывала, что быть учителем вполне себе престижно, так как педагоги воспитывают будущие поколения, делая их образованными. Маленькая зарплата, конечно, тоже плохо, но во имя

процветания России, например, Наталья Ильинична готова пожертвовать своим благополучием. Правда, и самоуважением она тоже обладала, посему и объясняла Жоре, почему тот неправ в своих суждениях.

Вспоминая тот её спор, до сих пор поражаюсь я нашим российским педагогам. Золотые же люди! Государство на них плюёт и так, и эдак, в бизнес идти предлагает вместо нормальной зарплаты, а они несчастные за копейки терпят скотское порою отношение к себе со стороны учеников, а порою и их родителей, и это не говоря про откровенное хамство со стороны кое-какого пропагандиста с федерального ТВ. И всё во имя великой цели – благополучия России. Чтобы крепла наша страна умами, а не превращалась в деревню дураков и антиутопию как в комедии «Идиократия». И ведь ничего не требуют, на акции протеста всероссийские не собираются, когда надо бы! Не факт притом, что их не разгонит росгвардия с полицией, если соберутся. А надо бы! Надо бы выйти и сказать, мол, хватит над нами издеваться! Повысьте зарплаты до среднего уровня, а не эти вот три копейки, и дайте уже, наконец, молодым педагогам квартиры и социальные гарантии!

Но когда им это делать, если наши учителя целиком в работе? На уроках срываешь голос, пытаешься привести в порядок дисциплину, иногда вот выслушиваешь мнения учеников о своей профессии, мол, сейчас в учителя идут только неудачники, да отбросы. После проведённых уроков идёшь в

магазин, смотришь на цены, пересчитываешь гроши, оставшиеся в кошельке, так как на оклад в четырнадцать тысяч в месяц на широкую ногу не разгуляешься, потому выбираешь в продуктовом что-нибудь подешевле. Домой возвращаешься, отдыхать некогда: нужно тетрадки проверить, как с этим закончишь, принимаешься уже только за домашние и семейные дела, времени на которые почти не остаётся. Ложишься спать уже как выжатый лимон, осознавая, что завтра всё повторится вновь.

Это, конечно, не в шахтах уголь добывать, но там на пяти-сотом горизонте нет двоечника Вовочки Сидорова, постоянно нарушающего дисциплину, унижающего иногда до слёз, да так сильно, что врезать порою этому малолетнему террористу мало. Кто не верит, посмотрите в интернете ролики, как ученики порою бьют учителей, угрожают им оружием, издеваются и унижают на уроках. Посему мои слова не пусты и не преувеличены. Там в тёмных и пыльных глубинах штолен нет его родителей из люмпенов, которые сами в школе дегенератами были, так ещё и сыночка такого же вырастили, потому сами скорее заклюют учителя, чем заставят своего ребёнка слушать на уроках то, что говорит педагог. Ведь его уважать должны – он из твоей домашней обезьянки человека делает, который потом тебя в старости кормить будет и не сядет на шею из-за того что его такого тупого куда на работу не берут. Вместо этого нередко родители на учителя нападают, нежели своего спиногрыза воспитать.

Учитель должен воспитать образованного человека, и он по мере сил и способностей своё обязательство выполняет. Почему по отношению к нему ни у кого обязательств никаких нет? Почему он должен терпеть все эти невзгоды, мол, призвание такое, но не жаловаться и не требовать для себя хоть какого-то улучшения условий труда? Почему он теперь обязан выслушивать подобные издевательские, едкие высказывания, что профессия у него не престижная, когда он такую важную и колоссальную работу выполняет? Почему он в принципе должен выходить на улицы и требовать для себя хоть каких-то улучшений, когда очевидно, что государство и общество сами должны с учителя пылинки сдувать, ибо без него страна превратится в зоопарк и сумасшедший дом?

Притом, сами учителя, как правило, скромные и застенчивые; так же жёстко как я, никогда не выскажутся, пупов земли из себя не строят, а просто спокойно делают свою работу и звёзд с неба не хватают. Просто тоже хотят жить достойно и не выслушивать слова своих учеников о том, что профессия их не престижна.

Вон взять нашего учителя истории Никиту Константиновича. Он тоже не хочет ходить две недели в одном и том же свитере, тоже не хочет носить самую дешёвую оправу для очков, что была в наличие в Оптике. Он бы с радостью заплатил бы профессиональным хирургам, чтобы избавиться от хромоты, купил бы себе новые джинсы, новые наручные часы, новый смартфон, а не самое дешёвое кнопочное убо-

жество, что было в наличии на складе магазина. Боюсь, что и голову не моет, зубы не чистит, чтобы сэкономить шампунь и зубную пасту, но это уже не точно. В то же самое время он мог бы всё это себе позволить при желании. У него второе образование учителя экономики: если захочет, сможет финансовую пирамиду построить и всех вас на кругленькие суммы обуть, а вы, дурачки, даже не заметите. Но вместо этого он учит ваших детей тому, что такое финансовая пирамида и как на уловку мошенников не попасть. Впрочем, он и весь капитализм в целом считал одной финансовой пирамидой в отличие от якобы справедливого коммунизма, но это уже детали.

А суть одна – учителя тоже заслуживают достойной жизни, потому что выполняют самую важную работу – формирование не просто человека, но законопослушного гражданина, который, применив полученные знания, сможет потом честно заработать, а не заниматься, например, бандитизмом. Именно поэтому государство и общество должны заботиться об учителях, а не плевать на них.

И пускай для меня Наталья Ильинична тысячу раз будет пренеприятнейшей особой, а память о её уроках, о истории с обувью и восьми двойках за урок по-прежнему кажутся сущим кошмаром, но это не значит, что она была плохим педагогом. Вовсе нет. Никто из моих одноклассников в будущем не будет отзываться про неё плохо. Даже Санька, удивлявшийся на уроках её шовинизму, потом скажет, что несмотря

на это она дала ему главное – знания. А это самое важное, что должен делать учитель, в отместку за что государство и общество должны о них позаботиться должны образом. И не так важны убеждения учителя, даже если он их транслирует в массы (если конечно, не призывает к чему-то противозаконному). В первую очередь важны знания. Ну и про педагогическую этику тоже нельзя забывать, а то заставлять учеников сидеть в коле без обуви – это дико...

Notes

[

←1

]

Класс, какую оценку мы поставим? Четыре или пять?

[

←2

]

Те, кто думает, что ему нужно поставить пять... Вас на смущает обилие грамматических ошибок у вашего коллеги?

[

←3

]

Что ж... Садись на место, пожалуйста. Я ставлю тебе четыре.